Цзи Цзыцянь ушел.

Он пришел, преисполненный уверенности и величия, а ушел с пепельным цветом лица.

Но ярость леди Вэй только начиналась.

Сидя на возвышении, Чжэн Шуфэн холодно смотрела на слуг. Она сказала ледяным тоном: "Говорите! Кто подстрекал молодого господина против его собственного кузена?"

Хотя Чжэн Шуфэн и сказала Вэй Ланьсинь, что собиралась поручить Цзи Цзыцянь некоторые обязанности слуги, что не было ложью, но устраивать дела самостоятельно было совсем не то, что поручать их слугам.

Если бы она сама все устроила, то, несомненно, сначала посредничала бы с кланом Цзи, и тогда можно было бы добиться послаблений и понимания по многим вопросам. Но когда слуги решали дела, это было просто досадой на Цзицянь.

От этого вопроса все слуги задрожали от страха, не решаясь заговорить. Только Вэй Тяньчжун напрягся и сказал: "Это была моя собственная идея. Поскольку он пришел сюда, чтобы стать моим слугой..."

"Не пытайтесь так со мной!" Чжэн Шуфэн ударила по спинке стула. "Цзи Цзыцянь все еще твой двоюродный брат. Если бы не эти слуги, подстрекающие тебя, когда бы ты решилась на такое?"

Она еще раз оглядела слуг и фыркнула. "Не думайте, что я не знаю, о чем вы все думаете. Неужели вы все воспринимаете место студента-слуги как мясо в вашей миске, которое вы можете есть? Если бы кто-то попытался прикоснуться к вашей миске, вы бы, естественно, дали отпор... но это место принадлежит клану Вэй, а не вам!"

Когда Чжэн Шуфэн закричал, слуги опустили головы еще ниже. Даже Танг Цзе не осмелилась заговорить в такой критический момент.

Она была права.

Это было богатство клана Вэй. Никого не касалось, кому клан Вэй хочет его отдать.

Если оно досталось тебе, ты должен благодарить!

Если не дали - не жалуйся!

Но жадность заставляла их забыть обо всем этом. Все их планы были направлены на то, что даже не принадлежало им, но почему-то считалось их исключительной собственностью.

Танг Цзе не мог не вздохнуть при этой мысли.

Старший брат Сюй, ты был прав. Моя нижняя граница как человека действительно немного низка.

Ах, забудьте об этом. Этот шанс на культивацию уже не просто моя мечта. Речь идет о мести за Сюй Муяна!

Чтобы отомстить за Сюй Муяна, он стер свое доброе сердце, чтобы сделать то, что должно быть сделано. Если бы он преуспел, ему просто нужно было бы лучше относиться к клану Вэй.

Пусть у меня низкий уровень, но, по крайней мере, он у меня есть. Я отплачу за доброту, проявленную ко мне моими благодетелями, сказал себе Тан Цзе.

Чжэн Шуфэн все еще кричал: "Говори! Кто подал тебе эту идею?"

Вэй Тяньчжун упрямо отказывался отвечать.

Несмотря на то, что у этого парня было довольно много проблем, одной хорошей чертой в нем была его преданность. В конце концов, он жил в эпоху, когда обещания и доверие были важны.

В современную эпоху "неплательщики долгов" могли жить свободно и беспрепятственно благодаря бесстыдству, но если кто-то в эту эпоху становился известен таким поведением, то даже незнакомые люди плевали на него, проходя мимо.

В этом мире Бессмертных, где один человек мог быть сильнее целой армии, когда обычная боевая сила была неспособна связать этих могущественных нечеловеков, репутация могла быть единственным сдерживающим фактором.

Именно по этой причине в системе образования на протяжении сотен лет особое внимание уделялось репутации и преданности, благодаря чему даже могущественные личности царства Бессмертной платформы не желали быть проклятыми навечно.

Конечно, всегда были исключения.

Поэтому сказочники обычно рассказывали истории о верности в боевом мире, о сдерживании обещаний, о друзьях, готовых пожертвовать друг другом. Вэй Тяньчун жил в такую эпоху, и слово "верность" укоренилось в его костях. Сколько бы Чжэн Шуфэн ни ругал его, он никогда не раскрывал рта.

Увы, Чжэн Шуфэн была умной женщиной. Она холодно фыркнула и сказала: "Ты думаешь, что я не смогу догадаться, пока ты молчишь? На кого больше всего повлияет поступление Цзыцянь в академию? Разве не те негодяи, которые думают, что у них есть шанс на успех? Ши Мэн, Ши Мо, Тан Цзе, Бао Лян! Вы четверо, шаг вперед!"

Четыре мальчика-слуги вместе вышли вперед, Чжэн Шуфэн окинула их суровым взглядом, а затем перевела взгляд на Ши Мо. "Ши Мо, говори! Это ты спровоцировал этот инцидент?"

Ши Мо был поражен. Зная, что не сможет скрыть это от госпожи, он ужесточился и сказал: "Госпожа, это действительно была идея этого ничтожества, чтобы молодой мастер обучал молодого мастера Цзи, но это ничтожество лишь предложило молодому мастеру обучить молодого мастера Цзи некоторым правилам. В конце концов, если эта скромница не будет рядом с молодым господином, Ши Мэн не сможет служить двум господам. У меня не было намерения создавать кому-то проблемы. Если миледи не верит мне, вы можете спросить..."

"Нет нужды спрашивать. Я знаю, что вы не пытались причинить ему особых неприятностей, ведь для того, чтобы справиться с Цзи Цзыцянем, ничего такого не требуется. Обычная работа и несколько холодных насмешек - этого достаточно, чтобы довести его до предела. Думаешь, сможешь меня обмануть?" прорычал Чжэн Шуфэн. "И еще, не думай, что ты один можешь взять на себя ответственность за все. Тебя недостаточно, чтобы создать такой беспорядок!"

Ши Мо опустил голову и ничего не сказал.

Хотя он и пообещал Яньчжи, что не будет доносить, в глубине души он надеялся, что госпожа

увидит его насквозь своими острыми глазами, ведь он не хотел нести всю ответственность в одиночку.

Счастье было не только в том, чтобы увлечь кого-то за собой, но и, что самое главное, закон не мог наказать массы. Если бы в этом инциденте было замешано большинство слуг поместья Вэй, госпоже не оставалось бы ничего другого, как сдерживать себя.

В конце концов, каким бы большим ни был клан, он нуждался в поддержке своих слуг. Это была та основа, на которой он осмелился сделать шаг вперед.

Чжэн Шуфэн посмотрела на Ши Мо и поняла, что его действия были молча одобрены, она так разозлилась, что начала дрожать. "Хорошо, очень хорошо! Кучка хулиганов, все они беззаконники! Если я действительно позволю всем вам поступить в академию и стать Бессмертными, то неизвестно, как вы будете относиться к клану Вэй в будущем! Вместо того, чтобы доверять вам, лучше довериться тем Бессмертным Мастерам, нанятым за серебро! Я думаю, что никто из вас не должен идти в академию. Мой клан Вэй не нуждается в собственных Бессмертных Мастерах!"

Это были тяжелые слова, и все побледнели. В конце концов, главный стюард Цинь слегка кашлянул. "Миледи, эти слова неуместны..."

Правила, которые можно было легко нарушить, не были правилами!

А Духовные Мастера, воспитанные кланом, сильно отличались от Духовных Мастеров, нанятых со стороны.

Это был не просто вопрос верности.

Преданность была одной из наименее надежных вещей из всех.

Сотни лет человеческой истории доказали, что когда хозяин процветал, даже сдавшиеся солдаты были ему верны, а когда хозяин был в опасности, даже собственная семья теряла верность.

Аргумент, что Бессмертные из собственного клана были более преданными, был просто объяснением, чтобы обмануть посторонних. На самом деле, эта часть имела наименьшую ценность.

С точки зрения удобства использования, внешние Духовные Мастера были более полезны, чем клановые Духовные Мастера. В конце концов, им платили ежемесячно, и если они не работали, то не получали зарплату.

Истинное различие между сторонними Духовными Мастерами и клановыми Духовными Мастерами заключалось не в преданности, а в том, что, сколько бы денег ни платили стороннему Духовному Мастеру, он никогда не передаст вам свои Бессмертные искусства.

Только собственный Духовный Наставник клана имел привилегию, желание, причину и возможность получить разрешение на передачу Бессмертных искусств, создавая настоящий клан культиваторов. И семьи, созданные этими Духовными Наставниками, часто имели значительные связи с их родовыми кланами, иногда напрямую через брак.

Например, если Тан Цзе стал Духовным Наставником и хотел продолжить культивирование, но не мог отплатить клану Вэй, то лучшим способом было бы жениться на дочери клана Вэй и

оставить после себя потомка.

Если у клана Вэй не было дочери, пригодной для брака, или Духовнику не нравилась девушка, ничего страшного. Они могли найти служанку, чтобы взять ее в качестве приемной дочери, после чего потомок все равно был бы связан с кланом Вэй узами брака, и могли бы образоваться другие виды кровных отношений. Конечно, детали зависели от дальнейших перспектив Духовного Наставника. Если взять в качестве примера Ши Юэ, то, если Тан Цзе преуспеет и она ему понравится, она сможет занять место молодой хозяйки дома, ее статус будет даже выше, чем у Вэй Ланьсинь, а ее будущий сын сможет даже унаследовать клан Вэй!

Клан, который хотел просуществовать сто, тысячу лет, должен был полагаться на эту родословную. Что касается преданности... неужели кто-то действительно думает, что преданность стоит миллион таэлей серебра?

Более того, правило "слуга-ученик" передавалось уже несколько сотен лет. Слуги были готовы работать за самую низкую цену именно ради этого шанса. Цепочка прибылей между слугами означала, что один преданный слуга мог воспитать целый ряд преданных слуг, что имело далеко идущие последствия. Если поместье Вэй нарушит это правило, слуги взбунтуются, и даже другие кланы выступят от их имени и предостерегут от этого.

Сложная паутина отношений между слугами означала, что вопрос, касающийся одного человека, касался многих из них. Иначе Цзи Цзыцян не встретил бы такого жесткого сопротивления, а Сюй Жугу не был бы так уверен, что Дворец Божества не уничтожит его клан.

Пересекающаяся человеческая сеть всегда была самым важным гарантом.

Разница была лишь в том, что у смертных были смертные сети, а у бессмертных - бессмертные.

Когда дело касалось внешних Духовных Мастеров, клан пользовался преимуществами только одного человека.

Когда же речь шла о Духовных Наставниках клана, дело было не только в одном Духовном Наставнике, но и в силе родословной и силе сети, которую Духовный Наставник создавал на протяжении всей своей жизни.

Поэтому, в конце концов, слова Чжэн Шуфэн были просто сказаны в ярости. У нее не было ни возможности, ни смелости, ни разрешения нарушить это правило.

Но ее ярость еще не утихла. Хотя предупреждение стюарда Циня было верным, она не желала его слушать. Она посмотрела на стюарда Циня и сказала: "Не думайте, что я слепая. Как получилось, что ваза с сосновыми сливами внезапно появилась рядом с дверью? Почему нам сразу же сообщили, когда в Саду медитации начались неприятности? Как даже почтенный мастер узнал об этом так быстро? И как мы успели вовремя, чтобы услышать, как Вэй Ланьсинь произносит эти невыносимые слова? Этих маленьких детей недостаточно, чтобы придумать такой злобный план. Возможно, кто-то из старших возился за занавесками, а? Так, Цинь Юань, не кажется ли тебе, что павильон Ясного Яна находится слишком далеко от Сада Медитации? А я-то думал, что ты верный и честный!"

Стюард Цинь так испугался, что покрылся холодным потом, но смог только улыбнуться и сказать: "Миледи всегда была мудрой, но никто не в силах помешать госпоже говорить то, что она хочет".

Он не стал прямо отрицать обвинения Чжэн Шуфэна.

Умные слуги знали, когда нужно вести себя глупо.

Умные хозяева знали, когда отпустить.

Чжэн Шуфэн была очень умна, поэтому она никогда не стала бы тщательно расследовать этот вопрос. Эти вопросы она задавала только для того, чтобы продемонстрировать свою силу и предупредить этих людей, чтобы они не думали, что она какая-то дряхлая женщина.

Я пока прикинусь дурочкой и отпущу вас, но вам лучше покончить с этими мелочными мыслями! Это место принадлежит клану Вэй, и не вам решать, кому оно достанется!

Стюард Цинь не стал спорить, лишь указал на ошибки Вэй Ланьсиня.

Цинь Юань тоже был прав. Павильон Ясного Яна находился довольно далеко, но не настолько, чтобы невозможно было увидеть Вэй Тяньчуна. По правде говоря, это было потому, что Вэй Ланьсинь не воспринимал Вэй Тяньчуна всерьез. Трудности, с которыми Вэй Тяньчун столкнулся Цзи Цзыцяня, по правде говоря, были самыми основными требованиями к ученику-слуге. Говоря прямо, Цзи Цзыцянь несколько не осознавал своего долга. Более того, пока слуги плели интриги против него, они не могли контролировать рот Вэй Ланьсинь и ее отсутствие самоконтроля. Она могла винить только свой нецензурный язык и неспособность вести себя правильно.

В конце концов, все это происходило потому, что у них были проблемы, которыми воспользовались другие.

Чжэн Шуфэн понимала это. В любом случае, Вэй Ланьсинь ей не нравилась, поэтому она использовала эту возможность, чтобы выгнать ее и поставить точку в этом деле.

Все пришли к молчаливому согласию. Слуги помогли Чжэн Шуфэну избавиться от проблемного клана Цзи, а взамен получили возможность спокойно наслаждаться этими двумя местами. Только благодаря этому молчаливому согласию все могли сосуществовать в гармонии.

Таким образом, выплеснув свой гнев, Чжэн Шуфэн приняла беспрецедентное решение никого не наказывать. Воистину, она подняла их высоко, а затем мягко опустила обратно.

По команде Чжэн Шуфэн "Вон!" все слуги разбежались, словно их помиловали. Стюард Цинь и Тан Цзе ушли в самом конце, никто из них не произнес ни слова. Только когда они уже почти вышли из поместья, Тан Цзе улыбнулся и сказал: "Дядя Цинь, спасибо вам за помощь в этот раз".

"Ах, я взошел на борт пиратского корабля!" Стюард Цинь беспомощно вздохнул, но в его глазах не было сожаления.

Он посмотрел на Танг Цзе. "Хотя ты хорошо справился в этот раз, это плохо сказалось. Хорошо, что Ши Мо взял вину за все на себя, поэтому тебе не стоит сильно волноваться. Если все пойдет как надо, как только молодой мастер поступит в школу, ты присоединишься к нему, так что позволь мне поздравить тебя сейчас".

Но Тан Цзе легкомысленно сказал: "Я так не думаю. На самом деле, у Ши Мо еще есть шанс".

"Мм?" Стюард Цинь был ошеломлен. "После того случая в прошлый раз, ты сказал, что у него

нет шансов. После этой большой неразберихи, почему вы теперь говорите, что у него есть шанс?"

"Именно из-за этого большого беспорядка у Ши Мо есть шанс". Танг Цзе вздохнул.

"Какой шанс?"

"Стремление Демона Великого Сердца!"

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2055727>